

В.Л.Хейфец

Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых

Вниманию читателей представлен аналитический обзор важнейших теоретических подходов отечественных исследователей к пониманию многополярности и нового мирового порядка, а также ключевых вопросов, которые ученые поднимают в контексте изучения Латинской Америки как одного из экономических и политических полюсов глобального мира. В статье рассмотрены основные сценарии трансформации многополярного мира, предлагаемые российскими исследователями, а также сценарии региональных процессов, их вызовы и перспективы. Сохраняя ряд традиций советской латиноамериканистики, современные специалисты сумели их творчески развить. В то же время показано, что многие из российских авторов видят латиноамериканские тренды в рамках парадигмы формирования многополярного мира и в некоторой степени как часть глобального противостояния США и ряда стран, что приводит к определенным искажениям в оценках и выводах.

Ключевые слова: многополярный мир, новый мировой порядок, российская латиноамериканистика, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X0014504-3

Статья поступила в редакцию 29.12.2020.

В начале XXI в. одной из фундаментальных характеристик международных отношений стала постепенная смена однополярной модели международных отношений (характерной для 1990-х годов прошлого столетия) на многополярную, которая, однако, находится лишь в процессе формирования. Этот нелинейный и сложный процесс содержит в себе противоположные тренды: продолжение глобализации и проявления деглобализации, возникновение «глобальных регионов», изменение мегатрендов, места и

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9; профессор ГУАП (РФ, 190000 Санкт-Петербург, Большая Морская, 67, jeifets@gmail.com).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-114-50023.

роли многосторонних организаций, интеграция и дезинтеграция, сохраняющиеся асимметричность мировой политики и экономики, одновременное стремление как к единству, так и к сохранению многообразия. Как отмечают политологи Н.А.Васильева и З.З.Бахтуридзе, сама логика развития системы международных отношений становится все более сложной, многофакторной [1], что, уточняет известный специалист по теории международных отношений А.П.Цыганков, требует модернизации исследовательских подходов и парадигм [2].

Формирующийся «новый мировой порядок» не раз становился предметом исследования российских ученых. В частности, в работах А.А.Дынкина [3], М.М.Лебедевой [4], А.И.Никитина [5], В.Г.Барановского [6] очерчены основные тренды и контуры современных международных отношений, предпринята попытка прогнозировать рост новых экономических и политических полюсов, их место и роль в мире. Важным тезисом, выдвигаемым этой группой авторов, является утверждение о том, что новый мировой порядок предполагает не только формирование баланса сил между ведущими державами, но также между новыми формирующимися центрами силы, средними и малыми державами, которые начинают играть новую роль в регионах и субрегионах, а также между международными организациями и интеграционными проектами, которые превращаются в платформы для межгосударственного диалога и становятся самостоятельными игроками.

Указанные тенденции во многом характерны и для исследования процессов, происходящих в Латинской Америке. Результатом осмысления российскими учеными основных политических и экономических трендов в регионе в последние годы стали несколько фундаментальных монографий, раскрывающих как суть внутрирегиональных процессов [7] и конфликтов [8], так и эволюцию поисков странами региона своего места в (де)глобализирующемся мире [9]. В этих работах были определены главные векторы развития Латинской Америки, их основные вызовы и перспективы, предпринята попытка описания сценариев становления региона в качестве полюса новой системы международных отношений. В частности, было указано на важность региональной интеграции как пути становления латиноамериканской политической и экономической самоидентификации, обозначено высокое значение межрегионального сотрудничества (по линиям США — Латинская Америка — Китай, Юг — Юг, в рамках межамериканских связей), показан заметный рост инновационного потенциала стран Латинской Америки [10] в контексте внешнеэкономической политики Европейского союза (ЕС), Китая, США, России и растущих держав (Турции, Ирана и др.) [11]. Если ряд западных исследователей часто фокусируют внимание на динамике элит, социальных процессах, проблемах информационного общества, а место Латинской Америки в новом мировом порядке оценивается нередко и на базе анализа внутренних социальных и политических течений, то российские ученые зачастую продолжают советскую традицию латиноамериканистики. Обращая особое внимание на политическую и социальную поляризацию, выражающуюся в противостоянии «правых» и «левых» идеологий [12], они увязывают эти процессы с соперничеством внерегиональных и

внеполушарных игроков, включая Россию, за влияние в Латинской Америке*.

Зарубежным исследованиям** по Латинской Америке присущи несколько характерных черт: во-первых, они развивают дискуссию о международной субъектности Латинской и Карибской Америки (ЛКА) как таковой; во-вторых, склонны к упрощению и унификации объекта исследования (регион рассматривается либо в контексте поведения ведущих государств, либо воспринимается как единое политическое и экономическое пространство без учета политики малых стран, которые и создают основной контекст социально-экономической и политической жизни региона), в-третьих, они часто представляют «вестернизированное» восприятие региона, оценивая процессы и тренды в нем, исходя из западной традиции без оценки латиноамериканских норм и опыта. Эта тенденция не абсолютна (показательна в этом плане позиция американского ученого Х.Корралеса, который наглядно демонстрирует особую латиноамериканскую позицию и субъектность в ходе нынешнего венесуэльского кризиса [13]), но выглядит доминирующей. Говоря о Латинской Америке в новом мировом порядке, западные исследователи используют три основных методологических подхода — неомарксистский [14] (восприятие латиноамериканского континента как периферии, развитие которой обусловлено действиями ведущих игроков), неореалистический [15] (восприятие Латинской Америки как игрока, который вынужден принимать нормы мирового порядка, невыгодные региону, потому что не имеет ресурсов для формирования системы по своим правилам), неолиберальный [16] (восприятие региона как объективной части западного мира, в природе которого — глобализация, открытый регионализм, панамериканизм и т.д.). Так или иначе, многие западные исследователи не видят в Латинской Америке самостоятельного актора международных отношений, способного стать одним из самоценных полюсов мировой системы.

В этом смысле существенной характеристикой современной российской академической традиции является довольно распространенная уверенность ученых в том, что экономические и политические тренды Латино-Карибской Америки (ЛКА) позволяют говорить о ней как об одном из формирующихся центров глобального мира. Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе сравнительного, системного, типологического методов, элементов дискурс-анализа, принципа историзма выявить особенности, характерные для российских публикаций, посвященных определению места и роли Латинской Америки в формирующемся многополярном мире.

---

* Автор далек от мысли о гомогенности как российской, так и западной науки. Речь в данном случае идет лишь о наиболее заметных тенденциях, формирующих, по И.Лакатосу, «ядро исследовательской программы».

** Термин «зарубежный» является весьма условным. Существует целый ряд латиноамериканских, американских и европейских научных школ. Рамки данной статьи довольно узки, и основная ее цель — выявить характерные особенности российских подходов.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Как и в зарубежной традиции, в российской латиноамериканистике политическое измерение анализа процессов, свидетельствующих о становлении Латинской Америки как одного из центров многополярного мира [17], включает в себя не только рассмотрение трансформации партийно-политического ландшафта, итогов электоральных циклов [18] и политических кризисов (причины и перспективы протестных движений в отдельных странах [19], кризисов регионального масштаба [20]), но и внимание к внешнеполитическим проблемам — международному сотрудничеству в сфере инновационного развития [21], эффективности деятельности международных организаций в решении региональных проблем и деятельности основных латиноамериканских государств по реформированию международных организаций [22]. При этом отечественные исследователи уделяют особое внимание противостоянию внерегиональных сил, соперничеству ведущих держав в регионе в военной сфере [23] и в сфере энергетики [24].

И российскими, и зарубежными исследователями был проведен системный анализ сотрудничества стран Латинской Америки с незападными державами как в Совете безопасности ООН [25], так и в ее отдельных комиссиях и комитетах [26]. Однако для российских авторов характерно, скорее, большее внимание к перспективам сотрудничества государств в ООН, стремление выявить возможные форматы расширения диалога (во многом в контексте российских интересов по поиску партнеров и союзников), а не к причинам и последствиям противостояния и соперничества. По мнению отечественных исследователей, страны Латинской Америки, заинтересованные, как и Россия, в выработке новых правил и основ международной системы, могут стать тактическими и стратегическими партнерами Москвы.

Особое внимание российские исследователи уделяют средним и малым странам ЛКА в ООН, стремясь показать соотношение интересов ведущих государств региона и интересов региональных держав, малых стран, пытающихся формировать и реализовывать собственную внешнеполитическую линию. Конечно, отечественные ученые вовсе не одиноки в деле изучения данной проблемы. Активность в ООН отдельных малых и слабых в традиционном смысле латиноамериканских государств, которые при этом являются яркими субъектами мягкой силы, подвергалась анализу за рубежом (например, деятельность в ООН Боливии [27], Кубы [28], Коста-Рики [29], Колумбии [30]). В то же время российские исследователи сделали попытку выстроить некую систему целей, в соответствии с которой малые и средние игроки Латинской Америки заинтересованы в ООН. Эта заинтересованность может объясняться рядом факторов: стремлением решать конкретные проблемы государственной жизни (развитие, безопасность, экологическая обстановка и т.п.); продвигать свое лидерство в ценностном плане; стимулировать реформирование мирового порядка и введение в глобальную повестку новых сюжетов, которых обычно избегают (например, социально-экономическая «цена» перехода развивающихся стран с низкотехнологичными экономиками к курсу «устойчивого развития»). Как отмечают Л.С.Хейфец и К.А.Коновалова, для малых и средних стран реги-

она ООН представляет собой не только площадку сотрудничества и субрегиональной солидарности, но и инструмент для изменений старого порядка, артикуляции потребности в реформировании международных институтов. Несмотря на то, что малые и средние государства не имеют финансовых возможностей для того, чтобы вкладывать средства в ООН, поддерживать ее функционирование и развитие ее институтов, эта международная структура остается для них некоей стабильной опорой для внешней политики в условиях мировой турбулентности и внутренних кризисов [31].

Новый мировой порядок проявляется не только в перестройке отношений между действующими акторами, но и в появлении новых игроков и инициатив, новых точек пересечения интересов развивающихся государств. Российские исследователи, в частности, подчеркивают нарастающее влияние Китая на политические и экономические процессы в регионе в контексте инициативы «Один пояс, один путь» [32], в реализации которой принимают участие и страны Латинской Америки. Важным предметом исследования становится сотрудничество в треугольниках Китай — Латинская Америка — Россия и США — Латинская Америка — Россия [33] как в двусторонних, так и в многосторонних проектах [34], в том числе в Арктике и Антарктике [35], Африке [36], тихоокеанском регионе. Особый акцент в подобных исследованиях делается на формах и методах сотрудничества, на формировании базы для политического диалога, использовании новых форматов сотрудничества для развития классических двусторонних отношений. Российские ученые стараются показать, что на сегодняшний день все регионы и субрегионы мира открыты для многосторонних проектов: Бразилия развивает программы в Арктике, Колумбия — в Антарктике, и именно эти территории становятся не только областью сотрудничества, но и предметом противостояния, борьбы за ресурсы, борьбы за инвестиции и инфраструктуру, что должна использовать Москва. В то же время можно отметить, что российские исследователи, скорее, пока лишь обозначают свой интерес к теме отношений Китая и стран ЛКА; в Латинской Америке и в США работ, посвященной данной проблематике, намного больше. Кроме того, они зачастую в значительно большей степени детализированы. Показательно в этом плане, что в динамично развивающейся «Сети исследований Латинской Америки и Китая» — организации, куда входят несколько сот ученых, нет и десятка россиян.

Различные подходы отечественных и зарубежных исследователей можно увидеть и при сравнении оценок перспектив развития *BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa)**. Отечественные авторы продолжают уделять этому формату сотрудничества существенное внимание, по-прежнему высказывая оптимистичные взгляды на его эффективность и значимость для внешней политики России [37] и ее диалога с Латинской Амери-

---

* В рамках данного исследования речь идет исключительно о статьях российских ученых, анализирующих отношения *BRICS* с Латинской Америкой либо рассматривающих группу в целом, но со значительным объемом материала, связанного с ЛКА. Огромное число работ, посвященных деятельности *BRICS* в иных регионах мира, не рассматривается как выходящее за рамки нашей темы.

кой, становления многополярности [38]. При этом западные ученые относятся к феномену *BRICS* более сдержанно, анализируя его в контексте конкретных политических и экономических интересов отдельных стран-участниц и не видя в проекте серьезной перспективы с точки зрения реформирования международных отношений. Иностранные эксперты в большей степени сосредоточены на анализе прикладного сотрудничества стран, входящих в *BRICS*, в отдельных областях: энергетике [39], инновациях [40], развитии человеческого капитала [41], соотношении формата *BRICS* с сотрудничеством по линии Юг — Юг [42]. В то же время отечественные исследователи (не отказываясь от анализа взаимодействия членов группы в тех или иных областях [43]) чаще говорят о политическом значении *BRICS* для нового мирового порядка и норм международного права [44]. На это, в частности, обращают внимание такие авторы, как Е.М.Астахов, Е.В.Астахова [45], В.Л.Хейфец и Б.М.Жубран (в последнем случае речь идет о примере российско-бразильского научного сотрудничества) [46], анализирующие аспекты сотрудничества России и Бразилии в контексте *BRICS*. Вторая пара авторов, в целом соглашаясь с умеренно оптимистичной оценкой *BRICS* (так, они поясняют, как *BRICS* удалось искусно выбраться из противоречий в отношении венесуэльского кризиса), в то же время указывает на то, что эволюция внешней политики Бразилии качественно (негативно) повлияла на ее членство в группе ввиду отказа от курса на автономизм в мировой политике и явного сближения с США. Их точка зрения во многом близка к взглядам известного венесуэльско-аргентинского ученого А.Сербина, специалиста по вопросам взаимоотношений Евразии и Латинской Америки [47].

Особое значение приобретает оценка вызовов и перспектив современных российско-латиноамериканских отношений [48]. Можно отметить, что российские эксперты, анализирующие эволюцию отношений России и стран региона, часто сохраняют советскую (условно) методологию и идеологию (даже тогда, когда авторы заявляют об отходе от них), которые не всегда оказываются эффективными, главным образом потому, что они недостаточно многофакторны и часто несут на себе печать «идеалистического интернационализма». А это, соответственно, заставляет воспринимать Россию как важнейшего партнера Латинской Америки — региона, находящегося на периферии международной системы, «реваншиста», которому хочется вырваться из-под давления и влияния Запада, в чем Россия ему может помочь. При этом в последние годы произошло изменение исследовательских парадигм, в том числе под влиянием достижений западной политической науки и западной теорий международных отношений. В частности, в работах В.М.Давыдова [49], П.П.Яковлева [50], Н.М.Яковлевой [51] показаны возможности «возвращения» России в Латинскую Америку в контексте формирования многополярности, новых форматов сотрудничества. Авторы объясняют, что Россия в 1990—2000 гг. отказалась от советской модели внешней политики в Латинской Америке, заменив идеологическую солидарность реализацией конкретных военно-политических и экономических интересов. Споря с С.Бланком [52] и М.Шуя [53], утверждающими, что Москва воспринимает ЛКА главным образом в контексте геополитического и военного противостояния, Л.В.Хадорич, В.Л.Хейфец и Я.В.Лексютина показывают, что внешнеполитическая линия

России в регионе является комплексной, в ней и сочетается ряд моделей — от прагматичного экономического сотрудничества до союза с антиамерикански настроенными странами с целью конструирования многополярности [54]. Россия, с одной стороны, продолжила поддерживать левые правительства региона, настроенные на сотрудничество с Москвой, но с другой — начала диверсифицировать внешнюю политику в регионе, вступать в контакт с различными политическими силами. При этом некоторые российские исследователи стараются уйти от схематичности и указывают на сложный состав как левых, так и правых политических сил, многие из которых относятся к Москве сдержанно нейтрально [55; 56].

Эти тенденции проявились с началом «правого поворота» в Латинской Америке, который повлиял как на тренды развития интеграционных проектов, так и на российско-латиноамериканские отношения. Как демонстрируют Е.В.Астахова и Е.М.Астахов [57], «правый поворот» перевел отношения России с регионом на рельсы прагматизма, реализации экономических интересов. Новые политические силы, пришедшие к власти, подчеркивали свое стремление к многовекторной внешней политике, поиску новых партнеров, решению национальных экономических задач через расширение партнерских проектов. Представляется, что особенностью осмысления российскими авторами политических процессов в Латинской Америке является приверженность концепции «левого» и «правого» поворота, что, с одной стороны, частично отражает политическую реальность, но с другой — не учитывает всего спектра трендов и процессов, происходящих в регионе: правые правительства зачастую продолжают внешнеполитическую линию своих левых предшественников и в то же время не спешат реформировать внутреннюю экономическую и социальную политику, действуя сдержанно и осторожно. К примеру, левое правительство Уругвая в 2015—2020 гг. крайне настороженно и аккуратно реагировало на конфликт в Венесуэле, при этом подчеркивая необходимость сотрудничества с правым правительством Жаира Болсонару (2019 — н/в) в Бразилии и администрацией Дональда Трампа (2017—2021) в США.

Увы, но тот факт, что в России не столь уж много работ, посвященных анализу политики США в ЛКА, совершенно очевиден. А в самих Соединенных Штатах и в Латинской Америке публикаций на эту тему хватает. В целом российские авторы, показавшие кризис и, по сути, отсутствие реальной стратегии Вашингтона в период, предшествовавший президентству Барака Обамы (2009—2017 гг.) и в первый срок правления этого президента [58], в основных оценках совпадают с позицией исследователей из зарубежных стран, не предлагая принципиально новых выводов. Пожалуй, гораздо большего внимания чем Б.Обама удостоился внимания Д.Трамп, при котором Вашингтон предпринял агрессивную и решительную попытку вновь играть решающую роль южнее Рио-Гранде [59]. В целом принципиальных отличий в оценке «фактора Трампа» между российскими и западными учеными также нет: В.П.Сударев [60] и П.П.Яковлев [61] отмечают, что он оказался существенным для переоценки всей системы международных отношений в Латинской Америке и места региона в переплетении актуальных мегатрендов, однако примечательно, что к этим заключениям они приходят вполне самостоятельно. А.Н.Пятаков, в свою очередь, показал, как произошедшие при Трампе изменения в принципах внешней политики Вашингтона повлияли в 2017—2021 гг. не только на полушарные,

но и на общемировые процессы, в частности, на соотношения интеграционного и дезинтеграционного векторов региональных процессов [62]. В.П.Сударев обратил также внимание на то, что такая корректировка привела к пересмотру основ межамериканских связей и усилению активности Организации американских государств (ОАГ), а также на рост влияния Вашингтона в межамериканских и межлатиноамериканских отношениях. Эти обстоятельства подталкивают латиноамериканские страны к обсуждению проблем региональной безопасности. При этом западные ученые обращают внимание не столько на ОАГ как на фактор и инструмент политики США или ее место в глобальных процессах, сколько говорят об ОАГ в контексте борьбы за демократизацию региона [63], организации наблюдения за выборами [64], участия этой структуры в решении внутренних проблем отдельных государств [65].

Фактическое прекращение деятельности Союза южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR*) [66], который создавался, в том числе, для активизации регионального диалога по проблемам безопасности, вынуждает государства Латинской Америки искать новые формы и механизмы коллективной обороны. Как показывают Л.С.Хейфец и К.А.Коновалова [67], кризис *UNASUR* привел к ограничению функционирования Южноамериканского совета обороны, работа которого и до этого была фактически неэффективна из-за разных подходов государств к безопасности, разного восприятия вызовов и угроз, сохраняющейся зависимости южноамериканского ВПК от внерегиональных акторов и капиталов. В то же время отметим, что у российских авторов были более оптимистичные взгляды на будущее *UNASUR*, даже когда организация стремительно переходила из состояния застоя в кризис и период полураспада. Отчасти отечественные исследователи оказались в западне оптимистических надежд, сформировавшихся в начале XXI в., когда бурный рост субрегиональных группировок на фоне снижения интереса Соединенных Штатов к ЛКА способствовал усилению влияния латиноамериканских государств и региона в целом в международных отношениях. Изменившиеся в середине 2010-х годов тенденции не сразу были подмечены российскими авторами [68]. Впрочем, в этом плане подходы россиян не особенно отличались от взглядов латиноамериканских ученых, указывавших, что кризис *UNASUR* не был чем-то сверхъестественным и уникальным в истории региональной интеграции, и отсутствие логики в действиях стран, разваливших блок, дает шанс, хотя и призрачный, на возрождение структуры [69]. Российские ученые А.А.Манухин и А.Роблес Эррера указали также, что процесс, переживаемый в Южной Америке, во многом идентичен тому, что происходит в Центральной Америке, которая также ищет способы повышения эффективности субрегиональной безопасности, попадая в орбиту влияния Мексики [70]. Решение проблем обороны становится одним из факторов формирования Латинской Америки в качестве одного из центров многополярного мира. В то же время в связи с кризисными явлениями в существующих институтах региональной безопасности происходит фрагментация латиноамериканского пространства безопасности, что является отражением общемировой тенденции на одновременное усиление интеграционных и дезинтеграционных трендов.

Российские исследователи справедливо связывают проблемы региональной безопасности с актуальными военными и политическими кон-

фликтами в регионе [71]. Особенно стоит отметить связь венесуэльского кризиса с формированием политического самосознания Латинской Америки: почти все государства региона, даже те, кто отказал в легитимности правительству Николаса Мадуро (2013 — н/в) в 2019 г., негативно оценивали инициативы и угрозы США по организации военной интервенции в Венесуэлу для помощи одной из сторон политического конфликта.

Отечественные эксперты отметили, что венесуэльский кризис оказал существенное и преимущественно негативное влияние на процессы экономической региональной интеграции. В то же время, как показали В.Л.Хейфец и Л.В.Хадорич, он активизировал внутрорегиональную дискуссию о демократии, государстве, институте выборов, о возможности вмешательства третьих стран — как западного полушария, так и других регионов — в региональные политические и экономические процессы [72]. Можно сказать, что угроза интервенции в Венесуэлу сплотила разные политические силы латиноамериканских государств, подтолкнула их к дискуссии о новом мировом порядке и о месте в нем Латинской Америки.

Как отмечает Л.В.Дьякова, в последние десятилетия Латинская Америка стала регионом, где повсеместно существует электоральная демократия, развиваются демократические институты и ценности. Политическое пространство ЛКА стало более однородным, что также способствует восприятию региона как единого полюса, способного формировать собственную повестку, предлагать собственные решения глобальных проблем и защищать общие региональные интересы [73].

Таким образом, российские исследователи в основном полагают, что политические принципы нового мирового порядка актуальны для латиноамериканского региона. Переформатирование политической системы большинства стран ЛКА, произошедшее в последние десятилетия, схожесть политической эволюции многих государств (от неолиберальной политики 1990-х — к «левому повороту» 2000-х и «правому дрейфу» конца 2010-х), пересмотр отношений с США [74] и Евросоюзом [75], формирование собственных региональных интересов и региональной идентичности, обретение собственного латиноамериканского голоса в международных организациях и проектах межрегионального сотрудничества создают предпосылки для восприятия Латинской Америки в качестве актора нового мирового порядка и одного из центров многополярного мира. Безусловно, регион остается политически неоднородным, но и левые (Куба, Никарагуа, Венесуэла, Боливия), и правые (Бразилия, Уругвай, Парагвай, Чили, Колумбия) правительства ориентированы, прежде всего, на повышение эффективности внутрорегиональных связей, расширение экономических и политических контактов с соседями, развитие региональных проектов, что позволяет более четко выявлять общие интересы, общие подходы к глобальным и региональным проблемам.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Новый экономический порядок для Латинской Америки не менее важен, чем политический, но при этом в процессе его формирования возник-

кают серьезные вызовы и проблемы [76]. Страны континента прошли долгий, сложный и противоречивый путь восстановления национальных экономик после нескольких кризисов 1990-х и 2000-х годов [77]. Каждое государство выходило из кризисного положения в своем темпе и своим путем — через обращение к международным валютным организациям, банкам соседних стран, дополнительную эмиссию, объявление дефолта, сокращение бюджетных расходов, повышение бюджетной дисциплины. Большинству из них удалось стабилизировать курс национальной валюты и инвестиционный климат, добиться решения базовых социальных задач [78]. Это обстоятельство привело к формированию общих региональных интересов и тем самым способствовало ускорению субрегиональной интеграции [79] и становлению Латинской Америки в качестве актора нового мирового порядка.

Российские исследователи отмечают наличие кризисных явлений в интеграционных проектах, подчеркивая, что многие интеграционные идеи и подходы в области интеграции, казавшиеся актуальными и эффективными в 2000—2010-х годах, оказались нерезультативными [80; 81]. В этом плане можно отметить тезис В.Л.Хейфеца и Л.В.Хадорич, которые еще в 2015 г. на волне оптимистических оценок Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y el Caribe, CELAC*) указали, что потенциал данной организации весьма нелегко конвертировать в практическую деятельность, и сочли маловероятной замену ОАГ *CELAC* [82], вопреки тому, что нередко утверждалось и в России, и в Латинской Америке в 2010-е годы. Схожих оценок придерживался в своих статьях — в меньшей степени — в монографии и А.А.Еремин [83]. В целом же для многих российских авторов был характерен долго сохранявшийся оптимизм в отношении перспектив латиноамериканских интеграционных проектов, несмотря на их стагнацию и неэффективность [84; 85]. Есть, впрочем, и более жесткие оценки интеграционных тенденций в регионе, и такие авторы, как Д.В.Разумовский, обращают больше внимания на вызовы и новые препятствия в этой сфере, показывая, что кризис интеграции в ЛКА негативно влияет и на роль стран региона в мировой политике [86]. Постепенно общим трендом стало понимание того, что объединения, создававшиеся на идеологической основе, претерпели явную неудачу (и тот же финал может ждать новые идеологические альянсы), тогда как группы, создававшиеся для решения конкретных субрегиональных экономических задач, сохраняют эффективность и жизнеспособность, несмотря на периодические кризисы.

Безусловным трендом современных интеграционных процессов, с точки зрения российских ученых, становится трансрегиональность [87] — экономическое партнерство, развитие зон свободной торговли между представителями разных регионов или между субрегионами разных континентов. В латиноамериканском контексте эта тенденция выражается в активном развитии связей Общего рынка стран Южной Америки (*Mercado Común del Sur, MERCOSUR*) с Евразией и Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico, AP*) с Юго-Восточной Азией, что позволяет латиноамериканским государствам не только получить дополнительные инвестиции, но и укрепить политический диалог между регионами, сформировать и обсудить общие взгляды и представления о глобальных проблемах и образе нового мирового порядка. В то же время, как отмечает Н.С.Аниськевич [88], про-

исходит объединение интеграционных проектов, согласование их действий, интеграция интеграций, в частности, между *MERCOSUR* и *AP*, а сами интеграционные проекты в качестве самостоятельных игроков активно участвуют в разрешении региональных конфликтов [89].

С одной стороны, страны Латинской Америки нацелены на развитие регионального сотрудничества, но с другой — наблюдаются элементы дезинтеграции: выделение отдельных субрегионов, также претендующих на роль полюсов и игроков нового мирового порядка. Как показывает Д.А.Кузнецов [90], субрегионализация становится вызовом для региональной интеграции, но при этом позволяет странам региона отделить национальные, региональные и субрегиональные интересы, выстроить более прагматичную внешнеполитическую и внешнеэкономическую линию. Расширение межрегионального сотрудничества создает возможности для России [91], позволяет Москве найти новых стратегических партнеров и союзников в борьбе с традиционной политической и экономической гегемонией западных игроков.

С другой стороны, как уже отмечалось выше, Латинская Америка не является гомогенным социально-экономическим пространством. Уровень социального и экономического развития стран региона остается разным. Пока одни страны претендуют на роль экономических локомотивов континента (Мексика, Бразилия), другие (Аргентина) регулярно переживают преддефолтное состояние, находясь в процессе поиска инвесторов, кредиторов и помощи от международных организаций. Экономическая, социальная поляризация приводят к поляризации политической, что становится вызовом на пути единства региона: странам с разным уровнем социально-экономического развития тяжело сформировать общие интересы в переговорах с внерегиональными партнерами.

Важным вызовом становится миграция, рост влияния национальных и этноконфессиональных групп [92]. Российские исследователи показывают, что во многих странах региона начинают играть важную роль арабские (мусульманские) диаспоры [93], активно включающиеся в политические процессы. Стоит отметить и роль афрлатинского населения, которое также формирует собственные диаспоры, социальные группы, оказывающие серьезное влияние на формирование политических и экономических трендов.

Увеличение миграционных потоков влечет за собой развитие этноконфессиональных конфликтов и усложняет социальную структуру общества [94]. В этом отношении важным региональным вызовом становится систематизация миграционных потоков из Венесуэлы [95], которые в условиях политического и экономического кризиса в стране влияют на социальное благополучие всех государств региона. Миграционные проблемы характерны и для стран Центральной Америки, где средоточием потоков мигрантов является Мексика. Как отмечает Н.Ю.Кудярова [96], для ЛКА характерен кризис региональной системы регулирования миграций, который приводит к дисбалансам, диспропорциям, становясь фактором политической и экономической турбулентности для наиболее благополучных стран. Некая замкнутость миграционных потоков внутри региона играет и позитивную роль: каждая страна принимает мигрантов из других государств, что способствует размытию национальных, этнических границ, развитию региональной интеграции и межгосударственного диалога.

Латинская Америка следует мировым трендам экономического развития, многие из которых также способствуют формированию региона в качестве актора многополярного мира. В частности, некоторые страны на протяжении многих лет обсуждают возможность создания единой региональной валюты [97], а в последнее время часто говорится о планах по использованию национальных криптовалют [98]. Хотя большинство латиноамериканских государств воспринимают эти тренды неоднозначно, и они вряд ли станут основой экономической политики в ближайшем будущем, подобные тенденции указывают на стремление региона к созданию единых надгосударственных институтов, способных эффективно реагировать на вызовы глобального мира, предлагать от лица региона пути и механизмы решения мировых проблем.

В целом российские исследователи подчеркивают важность социально-экономических процессов, происходящих в ЛКА, в контексте формирования контуров нового мирового порядка. Потенциально растущая социальная и экономическая гомогенность латиноамериканских государств может стать подспорьем для расширения политического диалога. Важно отметить, что российские ученые обращают особое внимание именно на экономическую интеграцию, и не рассматривают вопрос о роли и месте Латинской Америки в новом мировом порядке лишь в политическом ключе. Отечественные эксперты приходят к выводу, что без решения основных социальных и экономических проблем, а особенно без создания региональных механизмов и инструментов их преодоления, формирование региона как полюса в многополярном мире невозможно.

Выводы авторов российских работ, рассмотренных в данном обзоре и посвященных определенным аспектам внутренней и внешней политики Латинской Америки, позволяют говорить о том, что регион обладает потенциалом для превращения в самостоятельного экономического и политического актора нового мирового порядка. Российские исследователи отчасти снимают проблемы, характерные для западного латиноамериканистского дискурса, позволяя увидеть латиноамериканскую действительность с точки зрения внутренних процессов, глубинных причин политических и экономических трендов, а также сопоставить исторический опыт ЛКА с опытом других стран и регионов, которые в 1990—2000-х годах также прошли по пути демократизации, реформирования внутренней и внешней политики, поиска своего места в глобальном мире. В то же время во многих из указанных работ процессы, происходящие в ЛКА, рассмотрены в рамках парадигмы формирования многополярного мира и как часть глобального противостояния США и некоторых стран, что в ряде случаев приводит к некоторой аберрации выводов.

Работы российских исследователей не привязаны к замкнутым теоретическим школам и обычно носят синтетический характер, что является продолжением советской школы латиноамериканистики. В этом отношении показательными являются современные российские работы о «левом» и «правом» поворотах в Латинской Америке, в которых делается анализ левой повестки, уделяется внимание фактору латиноамериканской «периферийности» и при этом не оставляется без внимания вопрос о назревающих изменениях в региональной балансо-силовой конфигурации.

В целом в вышеперечисленных работах нет однозначного и полного ответа на вопрос о том, можно ли уже сейчас воспринимать латиноамериканский реги-

он как один из центров силы нового многополярного миропорядка. Научный мир, в том числе его российская часть, по-прежнему вынужден оперировать категориями переходного периода, отмечая лишь тенденции к формированию политической, экономической, ценностной гомогенной среды, способной объединить регион на основе стремления отдельных стран к тому, чтобы обрести больший вес на международной арене. С другой стороны, российские авторы показывают, что план превращения ЛКА в полюс новой мировой системы состоит из нескольких крупных, но достижимых задач — решение основных социальных и экономических проблем, достижение определенного уровня гомогенности в уровне социально-экономического развития, создание пространства общих интересов, расширение регионального политического диалога.

Отечественные ученые показывают, что реальное формирование нового мирового порядка и обретение своего места в нем Латинской Америки — процесс гораздо более сложный, чем это описано в рамках основных теорий международных отношений. Политика отдельных стран, внеполушарных и внерегиональных игроков тесно переплетена в этом процессе с социальным благополучием, цивилизационной наследственностью, необходимостью решения экономических проблем и преодоления последствий региональных и национальных экономических кризисов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Bahturidze Z., Vasilieva N. Dichotomy of globalization and deglobalization processes in the modern world. *Springer Geography*, 2021, pp. 65-76.
2. Цыганков П.А. Исследования проблем миропорядка: теоретические трудности, расхождения трактовок. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. Томск, 2018, № 41, сс. 194-202. [Tsygankov P.A. Issledovaniya problem miroporiadka: teoreticheskie trudnosti, raskhozhdeniya traktovok [Research on problems of the world order: theoretical difficulties, discrepancies in interpretations], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2018, N 41, pp. 194-202 (In Russ.).
3. Dynkin A.A. International Turbulence and Russia. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, Moscow, 2020, 90 (2), pp. 127-137.
4. Лебедева М.М. Новый мировой порядок: параметры и возможные контуры. *Полис*. М., 2020, № 4, сс. 24-35. [Lebedeva, M.M. Novyi mirovoi porjadok: parametry i vozmozhnye kontury [New World Order: Parameters and Possible Contours]. *Polis*, 2020, N 4, pp. 24-35 (In Russ.).
5. Никитин А.И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы. *Полис*. М., 2018, № 6, сс. 32-46 [Nikitin, A.I. Sovremennyyi miroporiadok: ego krizis i perspektivy [Modern world order, its crisis and prospects]. *Polis*, Moscow, 2018, N 6, pp. 32-46 (In Russ.).
6. Барановский В.Г. Новый мировой порядок: преодоление старого или его трансформация? *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019, т.63, № 5, сс. 7-23. [Baranovsky, V.G. Novyi mirovoi porjadok: preodolenie starogo ili ego transformatsiya? [New international order: Overcoming or transforming the existing pattern?]. *World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, N 5, pp. 7-23. (In Russ.).
7. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Под ред. В.П.Сударева, Л.Н.Симоновой. М., ИЛА РАН, 2017. [Latinskaya Amerika na perelome global'nykh i regional'nykh trendov. Pod red. V.P. Sudareva, L.N. Simonovoi [Latin America at the turn of global and regional trends]. Moscow, ILA RAN, 2017 (In Russ.).
8. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Под ред. З.В. Ивановского. М., ИЛА РАН, 2017. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti. Pod red. Z. V. Ivanovskogo [Political conflicts in Latin America: challenges to stability and new opportunities]. Moscow, ILA RAN, 2017 (In Russ.).
9. Хейфец В.Л. (ред.). От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI в. М., Издательство «Российская политическая

- энциклопедия», 2019. [Ot bipoljarnogo k mnogopoljarnomu miru: latinoamerikanskii vector mezhdunarodnyh otnoshenii v XXIveke. Jeifets V.L. (otv. red.) [From the bipolar to the multipolar world: the Latin American vector of international relations in the XXI century]. Moscow, Izdatel'stvo «Rossiyskaya Politicheskaya entsiklopediya», 2019 (In Russ.).
10. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. М., ИЛА РАН, 2017. [Vozmozhnosti i predely innovatsionnogo razvitiya Latinskoj Ameriki [Opportunities and limits of innovative development in Latin America]. Moscow, ILA RAN, 2017 (In Russ.).
11. Пятаков А.Н. Отношения между Турцией и Мексикой: сравнительный анализ, история и современность. *Иberoамериканские тетради*. 2020, № 1 (27), сс. 97-107. [Pyatakov A.N. Otnosheniya mezhdru Turtsiei i Meksikoi: sravnitel'nyi analiz, istoriya i sovremennost' [Relations between Turkey and Mexico: Comparative Analysis, History and Present], *Iberoamerikanskije tetradi*, 2020, N 1 (27), pp. 97-107 (In Russ.).
12. Окунева Л.С. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке. *Международные процессы*. 2009, т.7, N 1, сс. 43-53. [Okuneva L.S. «Levyi povorot» i demokratiya v Latinskoj Amerike ["Left turn" and democracy in Latin America]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 2009, vol.7, N 1, pp. 43-53 (In Russ.).
13. Corrales J. Opinion: Foreign Forces Did Not Start Venezuela's Transition. *Venezuela Did* // NPR 24, 30.01.2019. Available at: <https://www.npr.org/2019/01/30/689286896/opinion-foreign-forces-did-not-start-venezuelas-transition-venezuela-did> (accessed 01.02.2021).
14. Cardoso F.H., Campodónico H. The Future of Latin America in the Global Economy: An Interview with Fernando Henrique Cardoso. *Alternative Pathways to Sustainable Development: Lessons from Latin America*, edited by Humberto Campodónico et al., Brill, Leiden-Boston, 2017, pp. 16–22.
15. Hirst M. Emerging Brazil: The Challenges of Liberal Peace and Global Governance. *Global Society*, 2015, 29:3, pp. 359-372.
16. Zedillo E., Pickering T., Cardenas M. et al. Re-Thinking U.S.-Latin American Relations: A Hemispheric Partnership for a Turbulent World. Brookings Institution, 2008.
17. Davydov V. Lo universal y lo regional en el contexto actual latinoamericano. *Iberoamérica*, 2018, N 2, pp.5-23.
18. Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы. *Свободная мысль*. 2020, № 2 (1680), сс. 71-84. [Ivanovskii Z.V. Latinskaya Amerika v kontse desyatiletija. Sotsial'nye problemy, politicheskie sdvigi i novye vyzovy [Latin America at the end of the decade. Social problems, political shifts and new challenges]. *Svobodnaya mysl'*. 2020, N 2 (1680), pp. 71-84 (In Russ.).
19. Яковлев П., Яковлева Н. Протестный потенциал Латинской Америки: региональный срез глобального феномена. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2020, т.64, № 7, сс. 89-99. [Yakovlev P., Yakovleva N. Protestnyi potentsial Latinskoj Ameriki: regionalnyi srez globalnogo fenomena [Protest potential of the Latin America: regional aspect of global phenomenon]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, Moscow, 2020, vol. 64, issue 7, pp. 89-99 (In Russ.).
20. Aleksénko O.A., Pyatakov A.N. Venezuela: Prueba por la crisis. *Iberoamérica*, 2019, N 2, pp. 57-83.
21. Lávut A.A. Integración regional y cooperación en el desarrollo innovador. *Iberoamérica*, 2017, N 3, pp. 29-51.
22. Калядин А.Н. В какой реформе нуждается Совет Безопасности ООН? *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2016, т. 60, № 7, сс. 48-59 [Kalyadin A.N. V kakoi reforme nuzhdaetsia Sovet Bezopasnosti OON? [What reform does the UNSC need?]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, Moscow, 2016, vol. 60, N 7, pp. 48-59 (In Russ.).
23. Pyatakov A. Cooperación entre Rusia y Argentina en el ámbito técnico-militar. *Iberoamérica*. 2016, N1, pp. 36-56.
24. Весновская Е.И., Борзова А.Ю. Подходы Венесуэлы к обеспечению энергетической безопасности стран Латинской Америки. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2015, т. 15, № 4, сс. 103-110. [Vesnovskaya E.I., Borzova A.Yu. Podkhody Venesuely k obespecheniyu energeticheskoi bezopasnosti stran Latinskoj Ameriki [Venezuela's approaches to ensuring the energy security of Latin American countries], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, vol. 15, no 4, pp. 103-110 (In Russ.).

25. Андреев А.С. Уругвай в Совете Безопасности ООН: вызовы и перспективы. *Латинская Америка*. М., 2016, № 8, сс. 58-66. [Andreev A.S. Uruguay in the UN Security Council: challenges and prospects], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 8, pp. 58-66 (In Russ.).
26. Harris R. L., Arias A. A., China's South-South Cooperation with Latin America and the Caribbean. SBGS Faculty Publications and Presentations, 2016. Available at: https://digitalcommons.csumb.edu/sbgs_fac/24 (accessed 01.02.2021).
27. Ceppi N. La política exterior de Bolivia en tiempos de Evo Morales Ayma. *Si Somos Americanos. Revista de Estudios Transfronterizos*. 2014, vol. 14, no 1, pp. 125-151.
28. Haddad Haddad, J. La cooperación Cuba-Organización de las Naciones Unidas en la salud. *Revista Cubana Salud Pública*, 2011, vol. 37, no 4, pp. 519-526.
29. Altman Borbon J. Los primeros pasos de la política exterior costarricense en el interconectado mundo del siglo XXI. Barcelona Centre for International Affairs, 2018. Available at: <http://anuariocidob.org/los-primeros-pasos-de-la-politica-exterior-costarricense-en-el-interconectado-mundo-del-siglo-xxi/> (accessed 01.02.2021).
30. Ardila M. Potencias regionales secundarias en Suramérica: los casos de Chile y Colombia. Congreso de ISA-FLACSO, Buenos Aires, 23-25 de Julio de 2014.
31. Хейфец Л.С., Коновалова К.А. Малые и средние страны Латинской Америки в ООН: современный этап. *Латинская Америка*. М., 2020, № 4, сс. 6-19. [Kheifets L.S., Konovalova K.A. Malye i srednie strany Latinskoj Ameriki v OON: sovremennyi etap [Small and medium-sized countries of Latin America at the UN: modern stage]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 4, pp. 6-19 (In Russ.).
32. Lávvut A.A. La Iniciativa China "La Franja y la ruta" y los países de América Latina y el Caribe. *Iberoamérica*, 2018, N 2, pp. 42-67.
33. Davydov V.M., Tayar V.M. Repercusión del giro a la confrontación en relaciones de Rusia con los EE.UU. *Iberoamérica*. 2019, N 4, pp. 5-25.
34. Súdarev V.P. Nueva hoja de ruta de Xi Jinping. *Iberoamérica*, 2018, N 2, pp. 24-41.
35. Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2020, № 6, сс. 82-94. [Andreev A. S. Antarktida vo vneshnei politike stran Latinskoj Ameriki [Antarctica in the foreign policy of Latin America], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 6, pp. 82-94 (In Russ.).
36. Safronova, E., I. On the Japan-China rivalry in Africa and Latin America. *Japanese Studies in Russia*. 2019, issue 3, pp. 84-111.
37. Давыдов В.М. БРИКС. Достижения и задачи нового этапа. *Вестник Финансового университета*. М., 2015, № 5 (89), pp. 13-18. [Davydov V.M. BRICS. Dostizheniya i zadachi novogo etapa [BRICS. Achievements and tasks of the new stage]. *Vestnik Finansovogo universiteta*. Moscow, 2015, N 5 (89), pp. 13-18 (In Russ.).
38. Мартынов Б.Ф. БРИКС: смена парадигмы в условиях новых вызовов. *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. 2019, т.19, № 2, сс. 201-206 [Martynov B.F. BRICS: smena paradimy v usloviyakh novykh vyzovov. [BRICS: Paradigm shift in dealing with new challenges. *Vestnik RUDN. Serija «Mezhdunarodnye otnoshenija»*. 2019, t. 19, № 2, pp. 201-206 (In Russ.).
39. Dong K., Sun R., Hochman G. Do natural gas and renewable energy consumption lead to less CO2 emission? Empirical evidence from a panel of BRICS countries. *Energy*, 2017, N 141, с. 1466-1478.
40. Rubbo P., Picinin C.T., Pilatti L.A. Innovation and economic complexity in BRICS. *International Journal of Knowledge Management Studies*, 2021, 12(1), pp. 66-79.
41. Wang, Z., Bui, Q., Zhang, B., Nawarathna, C.L.K., Mombeuil, C. The nexus between renewable energy consumption and human development in BRICS countries: The moderating role of public debt. *Renewable Energy*, 2021, 165, pp. 381-390.
42. Diko, N., Sempijja, N. Does participation in BRICS foster South-South cooperation? Brazil, South Africa, and the Global South. *Journal of Contemporary African Studies*, 2021, 39(1), pp. 151-167.
43. Lagutina M., Leksyutina Y. BRICS countries' strategies in the Arctic and the Prospects for consolidated BRICS agenda in the Arctic. *The Polar Journal*. 2019, t. 9, N 1, pp. 45-63.
44. Мартынов Б.Ф. Страны БРИКС и концепции международного права. *Международные процессы*. М., 2016, т.14, № 1(44), сс. 26-37. [Martynov B.F. Strany BRIKS i

- kontseptsii mezhdunarodnogo prava [BRICS countries and concepts of international law]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Moscow, 2016, vol. 14, № 1(44), pp. 26-37 (In Russ.).
45. Astakhov E.M., Astakhova E.V. Brasil-BRICS: Desde Lula da Silva hasta Bolsonaro. *Iberoamérica*, 2020, N 1, pp. 5-20.
46. Jeifets V., Jubran B.M. The rise and fall of a strategic partnership: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2020, vol. 13, issue 3, pp. 310–325.
47. Serbin A. Eurasia y América Latina en un mundo multipolar. *Editorial Icaria-CRIES*, Barcelona-Buenos Aires, 2019.
48. Davydov V.M. Vector latinoamericano en los marcos del posicionamiento internacional de Rusia. *Revista Mexicana de Política Exterior*. Available at: <https://revistadigital.sre.gov.mx/index.php/numeros-antiores/216-rmpe-115-rusia> (accessed 01.02.2021).
49. Davydov V. M. Strategic partnership in the context of Russian-Latin American relations. *Herald of The Russian Academy Of Sciences*, Moscow, 2016, vol. 86, pp. 86-94.
50. Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка в контексте глобального напряжения. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2016, т.60, № 11, сс. 92-102. [Yakovlev P.P. Rossiya i Latinskaya Amerika v kontekste globalnogo napriazheniya [Russia and Latin America in the context of global tension]. *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, 2016, vol. 60, N 11, pp. 92-102 (In Russ.).
51. Яковлева Н.М. Россия и Аргентина на пути к всеобъемлющему стратегическому партнерству. *Латинская Америка*. М., 2015, № 9, сс. 31-43. [Yakovleva N.M. Rossiya i Argentina na puti k vseob"emlyushchemu strategicheskomu partnerstvu [Russia and Argentina on the way to a comprehensive strategic partnership]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 9, pp. 31-43 (In Russ.).
52. Blank S. Russia in Latin America: Geopolitical Games in the US's Neighborhood. IFRI, Paris, 2019.
53. Shuya M. Russian Influence in Latin America: A Response to NATO. *Journal of Strategic Security*, 2019, 12 (2), pp. 17—41. DOI: 10.5038/1944-0472.12.2.1727.
54. Jeifets V., Khadorich L., Leksyutina Y. Russia and Latin America: Renewal versus continuity. *Portuguese Journal of Social Science*, 2018, 17(2), pp. 213-228.
55. Pavlova E. A Russian Challenge to Multipolarity? The Prospects for Political Cooperation between Russia and Latin America. *Problems of Post-Communism*. 2018, vol. 65, issue 6, pp. 394-408.
56. Астахов Е., Астахова Е. Внешнеполитическое изменение правых режимов в Латинской Америке. *ЭНОЖ «История»*. 2020, т 11, вып. 5(91) [Astakhov, E., Astakhova, E. Vneshnepoliticheskoe izmereniye pravyykh rezhimov v Latinskoi Amerike. [Foreign policy dimension of right regimes in Latin America]. *Istoriya*, 2020, t. 11, Issue 5(91) (In Russ.).
57. Leksyutina Ya. ¿Ocaso de la dominación de los EE.UU. EN América Latina? *Iberoamérica*. 2015, N 1 (76), pp. 5-20.
58. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латиноамериканская стратегия США на современном этапе. *Актуальные проблемы экономики и управления*. 2014, № 4(4), сс. 150-160. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinoamerikanskaya strategiya SShA na sovremennom etape [Latin American strategy of the United States at the present stage]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*. 2014, N 4, pp.150-160 (In Russ.).
59. Кодзоев М. США, Куба, США и Латинская Америка. Реализация региональной политики Вашингтона в период правления Д.Трампа. *Свободная мысль*. М., 2020, № 5 (1683), с. 99-110. [Kodzoev M. SShA, Kuba, SShA i Latinskaya Amerika. Realizatsiya regional'noi politiki Vashingtona v period pravleniya D. Trampa [USA, Cuba, USA and Latin America. Implementation of Washington's regional policy during the reign of D. Trump]. *Svobodnaya mysl'*. 2020, N 5 (1683), pp. 99-110 (In Russ.).
60. Súdarev V.P. Política latinoamericana de Donald Trump. *Iberoamérica*, 2019(1), pp. 5-24.
61. Yakovlev P. The “Trump Factor” and the Changing Face of Globalization. *Russian Politics and Law*, 2017, 55 (6), pp. 380-400.
62. Пятаков А.Н. Латиноамериканские подходы к проблеме глобализации. Взгляд сквозь XXI век. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2018, т. 62, № 1, сс. 85-93 [Pyatkov A.N. Latinoamerikanskije podkhody k probleme globalizatsii. Vzgliad skvoz XXI vek [Latin American approaches to globalization problem: a look through the 21st century].

Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. Moscow, 2018, vol. 62, issue 1, pp. 85-93 (In Russ.).

63. De Almeida Freitas Lacerda J.M., De Freitas J.S. The role of the Organization of American States (OAS) and its international bureaucracy in defense of democracy in the Americas. *Sociedade e Cultura*, 2018, 21(2), pp. 176-194.

64. Muñoz-Pogossian B., Veloso D.Á. The responsibility to observe: Rethinking the electoral observation of the Organization of American States. *América Latina Hoy*, 2015, 70, pp. 55-76.

65. Morales Manzur J.C. The Organization of American States and internal conflict mediation: The case of Venezuela (2002-2004). *Revista de Ciencias Sociales*, 2010, 16(2), pp. 343-353.

66. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Союз южноамериканских наций: туманные перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019. Т.63, № 2, сс. 85-93 [Kheifets V. L., Khadorich L. V. Soyuz Yuzhnoamerikanskikh natsii: Tumannye perspektivy. [Union of South American Nations: Clouded Prospects]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 63, issue 2, pp. 85-93 (In Russ.).

67. Jéifets L.S., Konoválova K.A. Seguridad multidimensional e integración latinoamericana en tiempos de crisis. *Iberoamérica*. 2020, N 3, pp. 5-26.

68. Пятаков А.Н. Незамеченный юбилей. *Латинская Америка*. М., 2018, № 12, сс. 25-45. [Pyatakov A.N. Nezamechennyi yubilei [Unnoticed anniversary]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 12, pp. 25-45 (In Russ.).

69. Sanahuja J. A., Comini N. Unasur: ¿‘Sudamexit’ o la estrategia de la silla vacía? *EsGlobal*, 04.05.2018. Available at: <https://www.esglobal.org/unasur-sudamexit-o-la-estrategia-de-la-silla-vacia/> (accessed 05.02.2021).

70. Manukhin A., Robles Herrera A. Mexico’s evolving security cooperation in Central America. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2019, t. 12, N 2, pp. 169-180.

71. Ивановский З.В., Розенталь Д.М. Венесуэла: Политическое противостояние и мировое сообщество. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, 2020, т.12, № 2, сс. 71-111. [Ivanovskii Z.V., Rozental' D.M. Venezuela: Politicheskoe protivostoyanie i mirovoe soobshchestvo [Venezuela: Political confrontation and the world community]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 2020, T. 12, № 2, pp. 71-111 (In Russ.).

72. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2017, т.61, №5, сс. 79-87. [Kheifets V. L., Khadorich L. V. Krizis v Venesuele i regionalnaya integratsiya. [Venezuelan Crisis and Regional Integration]. *World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, issue 5, pp. 79-87 (In Russ.).

73. Дьякова Л.В. Проблемы латиноамериканской демократии в интерпретации исследователей. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2016, т. 60, № 3, сс. 101-109. [D'yakova, L.V. Problemy latinoamerikanskoi demokratrii v interpretatsii issledovatelei [Problems of Latin American democracy as interpreted by researchers]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2016, 60(3), pp. 101-109 (In Russ.).

74. Сударев В.П. Возможности и пределы гегемонии США в Латинской Америке. *Латинская Америка*, М., 2019, № 11, сс.6-14. [Sudarev V.P. Vozmozhnosti i predely gegemonii SShA v Latinskoi Amerike [Opportunities and limits of US hegemony in Latin America], *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, N 11, pp. 6-14 (In Russ.).

75. Tayar V.M. The European Union and Latin America: The configuration of interregional and transatlantic cooperation. *The Portuguese Journal of Social Studies*, 2018. Vol. 17, N 2, pp. 199-211.

76. Николаева Л.Б., Шереметьев И.К. Страны Латинской Америки в движении за новый экономический миропорядок. *Латинская Америка*. М., 2010, № 1, сс. 11-26. [Nikolaeva L.B., Sheremet'ev I.K. Strany Latinskoi Ameriki v dvizhenii za novyi ekonomicheskii miroporyadok [Latin American countries in the movement for a new economic world order], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010, N 1, pp. 11-26 (In Russ.).

77. Kholina, V.N., Massarova, A.R. Latin America from crisis to sustainable growth: Image change and new development paradigms. *Miscellanea Geographica*, 2013, 17(2), pp. 12-19.

78. Kholodkov, N.N. América Latina: problemas de recuperación económica. *Iberoamérica*, 2018(3), pp. 33-56.

79. Кудрявцева Е.Ю. Меркосур: трудности и ожидания современного этапа. *Латинская Америка*. М., 2008, № 3, сс. 47-60 [Kudryavtseva E.Yu. Merkosur: trudnosti i ozhidaniya sovremenogo etapa [Mercosur: difficulties and expectations of the current stage]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2008, N 3, pp. 47-60 (In Russ.).
80. Разумовский Д.В. Новые пути региональной интеграции: латиноамериканский и восточноазиатский опыт. *Вестник Института экономики Российской Академии Наук*, 2014, № 1, сс. 122-129. [Razumovskii D.V. Novye puti regional'noi integratsii: latinoamerikanskii i vostochnoaziatskii opyt [New ways of regional integration: Latin American and East Asian experience]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi Akademii Nauk*, 2014, № 1, pp. 122-129 (In Russ.).
81. Хмелевская Н.Г. Торговая интеграция в MERCOSUR VS инфраструктурная интеграция в Тихоокеанском альянсе. *Латинская Америка*. М., 2015, № 2, сс. 48-58 [Khmelevskaya N.G. Torgovaya integratsiya v MERCOSUR VS infrastruktturnaya integratsiya v Tikhookeanskom al'yanse [Trade Integration in MERCOSUR VS Infrastructure Integration in the Pacific Alliance]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 2, pp. 48-58 (In Russ.).
82. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015. № 4, сс. 90-100 [Kheifets, V.L., Khadorich L. V. Latinskaya Amerika mezhd OAG i SELAK. [Latin America between OAS and CELAC]. *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otosheniya*. Moscow, 2015, N 4, pp. 90-100 (In Russ.).
83. Еремин А.А. Организация американских государств и региональная безопасность. М., Аспект Пресс, 2020. [Eremin A.A. Organizatsiya amerikanskikh gosudarstv i i regional'naya bezopasnost'. [Organization of American States and Regional Security]. Moscow, Aspekt Press, 2020 (In Russ.).
84. Пятаков А.Н. Социальные миссии Венесуэлы: национальный и международный аспекты. *Латинская Америка*. М., 2015, № 4, сс. 86-102 [Pyatakov A.N. Sotsial'nye missii Venesuely: natsional'nyi i mezhdunarodnyi aspektu [Social missions of Venezuela: national and international aspects], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 4, pp. 86-102 (In Russ.).
85. Piatakov A. ALBA: evolución y desafíos, *Iberoamérica*. 2011, N 1, pp. 43-57.
86. Разумовский Д.В. Диалектика движения к полицентричному миру: латиноамериканский опыт. *Международные отношения и общество*. 2019, т 1, № 2, сс.34-39. [Razumovskii D.V. Dialektika dvizheniya k politsentrichnomu miru: latinoamerikanskii opyt. [Dialectics of Movement Towards a Polycentric World: Latin American Experience]. *Mezhdunarodnyye otosheniya i obshchestvo*. 2019, t 1, N2, pp.34-39 (In Russ.).
87. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики. *Полис*. М., 2019, т 28, № 5, сс. 71-84 [Lebedeva, M.M., Kuznetsov, D.A. Transregionalizm – novyi fenomen mirovoi politiki. [Transregional integration as a new phenomenon of world politics: Nature and prospects]. *Polis*. Moscow, 2019, N 5, pp. 71-84 (In Russ.).
88. Анишкевич Н.С. Латинская Америка между Меркосур и Тихоокеанским альянсом: политические риски и региональная стабильность. *Клио*, 2017, № 9 (129), сс. 136-145. [Anis'kevich N.S. Latinskaya Amerika mezhd Merkosur i Tikhookeanskim al'yansom: politicheskii riski i regional'naya stabil'nost' [Latin America between Mercosur and the Pacific Alliance: Political Risks and Regional Stability (in Russ.)], *Klio*. 2017, N 9 (129), pp. 136-145 (In Russ.).
89. Pyatakov, A.N. Asociaciones de integración latinoamericanas en la solución de los conflictos regionales del siglo XXI, *Iberoamérica*, 2018, (1), pp. 97-119.
90. Кузнецов Д.А. Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение. *Сравнительная политика*. 2015, т.6, № 3, сс. 65-84 [Kuznetsov D.A. Latinoamerikanskaya integratsiya i subregionalizatsiya na sovremenom etape: politico-ideologicheskoye izmereniye [Latin American integration and subregionalization: political and ideological dimension]. *Sravnitel'naya Politika-Comparative Politics*, 2015, vol. 6, issue 3, pp. 65-84. (In Russ.).
91. Разумовский Д.В. Латиноамериканская интеграция выходит в мир. Перспективы для России. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015, № 8, сс. 82-91 [Razumovskii D.V. Latinoamerikanskaya integratsiya vykhodit v mir. Perspektivy dlya Rossii [Latin American integration goes out into the world. Perspectives for Russia (in Russ.)], *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otosheniya*. Moscow, 2015, N 8, pp. 82-91 (In Russ.).
92. Прохоренко И.Л. Этнополитическая конфликтность и политика идентичности в странах Латинской Америки. *Полис. Политические исследования*. 2016, М., № 4, сс. 29-40 [Prokhorenko I.L. Etnopoliticheskaya konfliktnost' i politika identichnosti v stranakh Latinsko

Виктор Хейфец

Ameriki [Ethnopolitical conflict and politics of identity in Latin America]. *Polis-Politicheskiye Issledovaniya*, Moscow, 2016, issue 4, pp. 29-40 (In Russ.).

93. Eidemiller K., Gladky I., Petrenko D., Kudriavtceva R.-E., Gabrielyan M. Islamic regionalism in Latin America: Background and current status. *Springer Geography*, pp. 104-118.

94. Leonova O.G. Crisis migratoria en Latinoamérica. *Iberoamérica*, 2019(3), pp. 104-124.

95. Кудеярова Н.Ю., Розенталь Д.М. Венесуэльский миграционный кризис: демография, нефть и государство. *Латинская Америка*. М., 2020, № 6, сс. 42-56. [Kudeyarova N.Yu., Rozental' D.M. Venesuel'skii migratsionnyi krizis: demografiya, neft' i gosudarstvo [Venezuelan Migration Crisis: Demography, Oil and State]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 6, pp. 42-56 (In Russ.).

96. Kudeyárova N.Y. Caravanas de migrantes: Crisis del sistema regional de regulación migratoria, *Iberoamérica*, 2019(1), pp. 65-87.

97. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Наступит ли эра сукре? Южная Америка на пути к единой валюте. *Латинская Америка*, М., 2013, № 7, сс. 21-35. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Nastupit' li era sukre? Yuzhnaaya Amerika na puti k edinoi valyute [Is the era of sucre coming? South America on the way to a single currency]. *Latinskaya Amerika*. 2013, N 7, pp. 21-35 (In Russ.).

98. Mosakova E.A. La criptomoneda nacional como factor del desarrollo económico de Venezuela en el siglo XXI. *Iberoamérica*, 2020, (1), pp. 160-176.

Victor L. Jeifets (jeifets@gmail.com)

Dr. Sci. (History), professor at St. Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7-9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation;

professor at St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

V.Morskaya Str., 67, 190000 St. Petersburg, Russian Federation

The place of Latin America in a multipolar world: views and approaches of Russian researchers

Abstract. The purpose of this article is to review Russian publications devoted to defining the place and role of Latin America in the emerging multipolar world. The author shows what are the main theoretical approaches of Russian researchers to understanding multipolarity and the new world order, the main research questions asked by researchers in the context of the analysis of Latin America as one of the economic and political pillars of the global world. The article examines the main scenarios for the transformation of the multipolar world proposed by Russian scientists, as well as scenarios for regional processes, their challenges and prospects. While keeping some traditions of Soviet Latin American Studies, contemporary Russian researches managed to develop them substantially. However, the author shows that some Russian scientists are considering Latin American political, economic and foreign policy trends as part of the paradigm of multipolar world and of the global competition between the USA and some other nations; this approach leads sometimes to certain distortions in conclusions and remarks.

Key words: multipolar world, new world order, Russian Latin American studies, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X0014504-3

Received 29.12.2020.